

Читайте романы
Цяньшань Чакэ:

ЦИКЛ
«Двойник»:

«Замужество дочери благородного дома»
«Ядовитый цветок семьи Цзян»

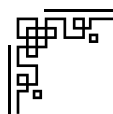
Продолжение следует...

ЦИКЛ
«Перерождение грозной императрицы»:

«Ярость Шэнь Мяо»
«Ход дочери генерала»
«Испытание дракона»

Продолжение следует...

Цяньшань Чакэ

ЯДОВИТЫЙ ЦВЕТOK
семьи Цзян

嫡
嫁
千
金

Freedom

Москва
2026

УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44
Ц99

《嫡嫁千金 1-4 卷》by 千山茶客

Russian edition rights under license granted by XiaoxiangShuyuan (Tianjin)
Culture Development Co., Ltd.

Russian edition copyright ©Limited company Publishing House Eksmo.
Arranged through White Whale Culture Media (Tianjin) Co., Ltd.
All rights reserved.

Cover image @ Hongsamut.com Co. Ltd.

Художественное оформление К. Оскаровой

Цяньшань Чакэ.

Ц99 Ядовитый цветок семьи Цзян / Цяньшань Чакэ;
[перевод с китайского К. С. Исаевой]. — Москва :
Эксмо, 2026. — 768 с. — (Freedom. Китай в дора-
мах. Двойник. Бестселлеры Цяньшань Чакэ).

ISBN 978-5-04-221407-3

В сердце Сяньяна неизвестные могущественные личности плетут заговор, уничтожая семейное дело рода Е – торговлю ароматным шелком. Их ткани вызывают у людей страшную сыпь и даже смерть. Но цель заключается не в устранении конкурентов, а в полном разрушении семьи Е: разъяренная толпа недовольных сровняла семейную лавку Личжэнтан с землей, а братьев Е арестовал коррумпированный губернатор Тун Чжиян...

Вероятно, план недоброжелателей увенчался бы успехом, однако в резиденцию Е прибывает Сюэ Фанфэй, переродившаяся в теле юной Цзян Ли — дочери благородного рода. Воспитанная вдали от света, в монастыре, она оказывается не изнеженной знатной девушкой, а коварным и расчетливым стратегом. Используя имя своего могущественного отца, безжалостную хитрость и знания предыдущей жизни, Цзян Ли берется за спасение рода Е!

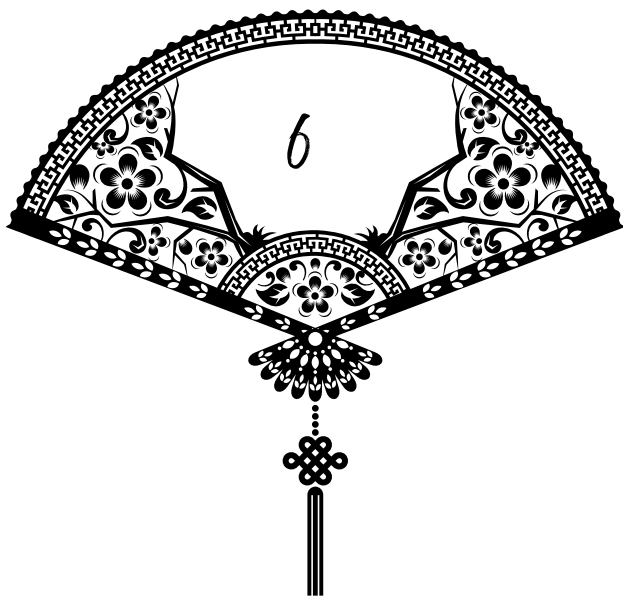
УДК 821.581-312.9
ББК 84(5Кит)-44

© Исаева К., перевод на русский
язык, 2025

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-221407-3

Глава

Торговое дело семьи Е

Е Минхуэй и Е Минсюань были очень удивлены встречей с Е Минъюем. Е Минхуэй пораженно воскликнул:

— И почему же ты не сказал заранее, что вернешься?

Е Минъюй, нисколько не изменившись в лице, солгал:

— Боюсь, я очень спешил. Не успевал даже выпить чаю в пути, потому и времени сообщить о моем возвращении не нашлось.

Если бы кто-то узнал, что Е Минъюй вернулся три дня назад и все это время предавался радостям жизни в стенах публичного дома Сихуалоу, то от такого позора он бы долго не смог отмыться.

— Почему вы так поздно пришли? — поинтересовался Е Минъюй. — Давно уже стемнело, а в резиденции никого нет.

— Мы... — Е Минсюань уже собрался ответить, но украдкой взглянул на Цзян Ли и проглотил слова, что крутились на языке.

Цзян Ли тут же поняла, на что он намекает, и, медленно поднявшись, улыбнулась:

— Дядя Минъюй, я вас оставлю. Не буду мешать вам.

Е Минъюй расплылся в улыбке:

— Хорошо.

От пристальных глаз Е Минхуэя и Е Минсюаня не укрылось, что Е Минъюй поладил с Цзян Ли. Они обменялись удивленными взглядами.

После ухода Цзян Ли Е Минсюань и Е Минхуэй сели за стол. Они не успели заговорить — Е Минъюй первым нарушил молчание:

— Старший брат, второй брат, мне кажется, что вы слишком много о себе возомнили. Девочка вернулась, чтобы навестить свою бабушку, а вы не даете им свидеться — постоянно находите какие-то предлоги, чтобы сорвать их встречу. Как можете вы, такие взрослые люди, издеваться над ребенком?

Слова Е Минъюя настолько задели Е Минсюаня за живое, что он, задохнувшись от недовольства, прошипел:

— Кто издевается над ней? Мы? Где ты это увидел?

— Так тут своими глазами и увидел! — С этими словами Е Минъюй указал на собственные глаза. — Это поймет каждый, кто посмотрит на А Ли. Она решила вернуться домой, а вы... Вам еще повезло, что у девочки мягкий характер. Я на ее месте давно уже устроил бы сцену.

— Устроил бы сцену, устроил бы сцену... — в сердцах воскликнул Е Минсюань. — А давай! Ну же! Начни кричать и топтать ногами! Ты ребенок, который все никак не вырастет. Ты вообще не думаешь, сколько тебе лет?

— Ты говорил с ней? — спросил Е Минхуэй.

— Ну говорил, и что?

— И что ты о ней думаешь?

— Только хорошее! — Е Миньюй ударил себя кулаками по бедрам. — Я думаю, что А Ли совсем не обычная дочь знатного рода. Такая проникательность, такой талант к красноречию... Вам следует с ней пообщаться, потому как у нее можно многому научиться. Я привез калейдоскоп... Никто из вас в глаза не видел, что это такое. А она знает! И умеет им пользоваться! Она оценила всю красоту павлиньих перьев, что я привез... И самое главное — у этой девочки чистое сердце. Она очень... правильная и преданная.

— Чистое сердце? — недоверчиво спросил Е Минсюань. — Почему ты решил, что она правильная и преданная? Быть может, она чем-то помогает тебе? Например, покрывает в чем-то?

Е Миньюй в сердцах проклял Е Минсюаня, прокашлялся и заявил:

— Ничего и никого она не покрывает. Вы так и не сказали мне, куда уходили. Почему в резиденции никого не было?

Братья обменялись растерянными взглядами, и Е Минхуэй медленно сказал:

— Кое-что случилось в лавке «Личжэнтан»... Поэтому мы и пошли туда...

— Да, это мы уже обсудили с А Ли. Неужели этот вопрос до сих пор не решен? — любопытно спросил Е Миньюй.

— Ты что, все рассказал ей? — словно не веря своим ушам, громко спросил Е Минсюань.

— Да! — Е Миньюй кивнул.

— Ты... и правда... — Е Минсюань словно перестал дышать — настолько он разозлился. Кажется, прошла вечность, прежде чем он смог выплюнуть два слова: — Тупой идиот!

Цзян Ли тем временем вернулась в свои покои и села за стол. Тун-эр и Бай Сюэ, тяжело пыхтя, внесли в дом ящик с павлиньими перьями, но Цзян Ли совсем не замечала их хлопот — ее мысли занимало другое. Оказывается, дела семьи Е идут не очень-то хорошо. Семейство Е заработало свое состояние на производстве тканей. Особенно аристократы Яньцина любили носить древний ароматный шелк — роскошную ткань, которую продавала только семья Е. Любые проблемы, связанные с этим материалом, нанесут огромный удар по торговому делу семьи Е.

Е Миньюй не знал, что именно произошло. Место, где создавался древний ароматный шелк, располагалось в Сяньяне, и за производством присматривали его братья — Е Минхуэй и Е Минсюань. Все это время дело семьи Е процветало, потому как они управляли делами мудро и умело, и вдруг... Что-то произошло. Случайность ли это?

Цзян Ли терзало смутное подозрение, что все это было неспроста. На эту мысль ее навел и тот факт, что Е Шицзе только что получил в высших кругах столицы хорошую должность, которой суждено было стать первой ступенькой на его пути к возвышению.

Неужели у семьи Е есть недоброжелатели? Если семейное дело примет удар, то и сам Е Шицзе не сможет скрыться от последствий и наверняка окажется под чужим контролем.

Осознание этого молнией промелькнуло в голове Цзян Ли. Потрясенная, она замерла. Быть может, так и есть? Быть может, неприятности, обрушившиеся на дело семьи Е, неслучайны? Быть может, кто-то специально решил устроить ловушку, чтобы, используя его родных, обзавестись удобным способом управлять Е Шицзе или просто чтобы контролировать все семейство разом?

Ведь такое богатство — лакомый кусочек: тот, кто сможет управлять семьей Е, может много дел наворотить без всяких преград.

Сердце Цзян Ли сжалось в тревоге. Поразмыслив немного, она произнесла:

— Тун-эр, завтра, как выйдешь в город, поспрашивай людей в лавках, что продают одежду. Поинтересуйся, шьют ли они вещи из древнего ароматного шелка.

— Хорошо, — согласно кивнула Тун-эр и, не выдержав натиска любопытства, поинтересовалась у Цзян Ли: — Почему госпожа хочет узнать об этом?

— Дело семьи Е переживает не лучшие времена, и ключевую роль в их трудностях играет древний ароматный шелк. Боюсь, что проблема примет серьезный оборот, если лавки со швейными мастерскими перестанут шить одежду из древнего ароматного шелка.

Об одном Цзян Ли решила умолчать: в Яньцзине никто доселе не слышал о проблемах, связанных с этой роскошной тканью. Пока что вести не покинули пределов Сянъяна. Если вдруг швейные мастерские не желают использовать древний ароматный шелк, значит, на то есть некие скрытые при-

чины — вполне вероятно, что они узнали обо всем заранее.

— Когда будешь задавать вопросы, обязательно обращай внимание на то, как ведут себя владельцы лавок. Внимательно слушай, что они говорят: утверждают ли, что не столь давно перестали получать товар, или напрямую заявляют, что у них проблемы с древним ароматным шелком, — строго наказала Цзян Ли.

Тун-эр внимательно все это выслушала.

Торговля никогда не держится на одноразовых сделках. Это бесконечный процесс, текущий медленно, словно вода в ленивом ручье, и требующий постоянного взаимодействия и обмена между участниками. Даже Е Минъюй не мог быть уверен в том, действительно ли с тканью возникли проблемы. Любой лавочник, если желает в будущем вести дела с семьей Е, поможет им скрыть это... недоразумение. Если же кто-то из лавочников немедленно объявит всему миру, что с тканями что-то не так, за этим наверняка будет стоять человек, намеренно подставивший семью Е.

«Неужели семья Е кому-то перешла дорогу?» — размышляла Цзян Ли.

На следующий день Тун-эр с утра пораньше отправилась в город, чтобы найти ответы на вопросы Цзян Ли, а та, в свою очередь, решила поговорить с Е Минъюем. Она подумала, что, возможно, сегодня он окажется чуть более разговорчив.

Цзян Ли пришла в зал и с удивлением обнаружила там Е Цзяэр и Е Жуфэна. Е Цзяэр обеспокоенно расхаживала взад-вперед. Нахмурившийся Е Жуфэн был мрачнее тучи.

Войдя в комнату, Цзян Ли тут же поздоровалась с ними:

— Двоюродный брат, двоюродная сестра.

Е Цзяэр встретила вошедшую Цзян Ли улыбкой, в которой, помимо радости, сквозила грусть.

— Двоюродная сестра, ты здесь... — сказала она и, выдержав паузу, извинилась: — Вчера в лавку «Ли-чжэнтан» внезапно пришли дядя Чжао и дядя Чжуан. Пришлось оставить тебя одну, мне очень жаль.

— Все в порядке, — Цзян Ли тепло улыбнулась, — двоюродная сестра занята делами. Я прогулялась в одиночестве и хорошо провела время.

— Это хорошо, — в ответ улыбнулась Е Цзяэр.

Воцарилось молчание. Е Жуфэн, естественно, не горел желанием проявлять инициативу в разговоре с Цзян Ли. Е Цзяэр, которая всегда была не против перекинуться с ней парой фраз, сегодня думала о чем-то другом, и до двоюродной сестры ей не было дела.

Цзян Ли немного подумала и негромко спросила:

— Двоюродная сестра беспокоится о лавке «Ли-чжэнтан»?

Е Цзяэр вздрогнула и неловко улыбнулась:

— Да, боюсь, в семейном деле возникли некоторые проблемы.

— Проблемы с древним ароматным шелком, верно? — Цзян Ли пристально посмотрела на нее. — Много ли швейных лавок знает об этом?

Е Цзяэр была шокирована. Е Жуфэн набросился на Цзян Ли с вопросами:

— Откуда ты знаешь? Подслушиваешь?

— Дядя Миньюй рассказал, — пожала плечами Цзян Ли.

— Ты права. — Е Цзяэр вздохнула.

Она подумала, что коль скоро Е Миньюй уже все рассказал, то скрывать больше не было смысла. Даже если бы она и хотела сохранить происходящее в тайне, разве смогла бы она это сделать? Ситуация с каждым днем принимала все более и более серьезный оборот, справляться с ней удавалось с трудом, и поэтому рано или поздно Цзян Ли узнала бы обо всем — но уже из уст посторонних людей.

— Ткани, что семья Е продавала швейным лавкам, всегда приносили немалую прибыль. Теперь эти лавки — не одна и даже не две — перестают закупать наши ткани. В «Личжэнтан» в последнее время каждый день заходит тот или иной владелец лавки и заявляет о том, что больше не будет покупать ткани. Двоюродная сестра видела дядю Чжуана и дядю Чжао — наша семья вела с ними дела десять с лишним лет, но вчера они явились в лавку «Личжэнтан» и сообщили, что перестают закупаться у нас.

— Если вы так долго вели вместе дела, то можно сказать, что вы старые знакомые. Разве можно так резко обрывать связи? Это все равно что забрасывать камнями упавшего в колодец! — удивилась Цзян Ли.

— Не могу сказать, что это то же самое. Скорее всего, в этом и заключается человеческая природа. Все дело в том, что древний ароматный шелк изначально стоит дорого. Никто из лавочников не говорил нам раньше, что есть какая-то проблема... Так что мы произвели новую партию шелка, которую никто не покупает. Для семьи Е это огромный убыток.

— Да какая человеческая природа? Это именно что забрасывать камнями упавшего в колодец! — Е Жуфэн презрительно фыркнул. — Когда-то давно дядя Чжуан и дядя Чжао умоляли нас привозить им ткани в числе первых. И что же теперь случилось? Они ни в чем не стали разбираться и просто прекратили покупать товар. О какой дружбе может идти речь? Это всего лишь выгода!

Е Цзяэр промолчала. Слова Е Жуфэна ранили, но в то же время были не лишены оснований.

— На самом деле главная проблема вовсе не в ткани. Денежные потери легко возместить. Я боюсь другого. Боюсь, что гадкие слухи о древнем ароматном шелке расползутся и репутация семьи Е будет испорчена. Вывеска нашей лавки будет растоптана и фундамент, что мы строили многие годы, разрушится в один момент! — проговорила Е Цзяэр с грустью в голосе.

— Двоюродная сестра, не волнуйся, — утешила ее Цзян Ли. — Не совсем ясно, почему человек, надев одежды из древнего ароматного шелка, покрывается сыпью. Если выяснить истинную причину, то все вопросы к семье Е будут сняты.

— Легко сказать. — Е Цзяэр покачала головой. — Мы не можем выяснить причину. Мы продаем идеальную ткань, вот только одежда, из нее пошитая, вызывает у людей сыпь.

— Может быть, проблема вовсе не в древнем ароматном шелке? — предположила Цзян Ли. — Возможно, причину нужно искать в швейной лавке?

— Это было бы очевидно, если бы проблема затронула только одну лавку, но в таком случае не

